

НА СОИСКАНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ
ПРЕМИИ

ЭНГУЗНАСТ ОПЕРЫ

Все свое время Борис Александрович Покровский отдаст без остатка оперному искусству. Каждое мгновение своей жизни он посвящает любимому делу. Репетиции в Большом театре, где Покровский занимает пост главного режиссера и готовит премьеру оперы Прокофьева «Игрок», сменяются репетициями в организованном им три года назад Московском камерном музыкальном театре. Лекции и занятия в ГИТИСе, где Покровский ведет курсы режиссеров и актеров музыкального театра и руководит кафедрой, заседания в творческой лаборатории при ВТО, постановки не только в Москве, но и за рубежом, выходные дни, а порой и отпуск — все отдается искусству.

Покровский постоянно выступает в печати. Более двухсот статей в газетах и журналах посвятил он проблемам музыкального театра. В книге «Об оперной режиссуре» Борис Александрович излагает свои взгляды на специфику жанра и намечает пути и методы создания реалистического спектакля. Энергия, одержимость, с которой художник борется за процветание современного оперного театра, стрем-

ление объединить вокруг него все талантливое, воспитать новые кадры его деятельности поистине необычайны.

От монументальных полотен до камерных опер, изящного водевиля, от психологических драм до фантастических, сказочных сюжетов — вот диапазон творческих интересов Бориса Александровича. Он неутомим в стремлении как можно ярче раскрыть особенности музыкальной драматургии. Каждая работа включает в себя новый прием, новое сочетание «видимого» со «слышимым». Трудно поверить, что все 66 постановок Покровского созданы одним и тем же режиссером. Новаторство, смелость сценических решений — это не просто плоды его безграничной фантазии, а результат органического следования авторским замыслам и преданность высоким гражданским идеалам. Четыре спектакля Покровского — «Семен Котко», «Руслан и Людмила», «Тоска», «Не только любовь», выдвинутые на соискание Ленинской премии, как бы показывают нам в четырех аспектах основную тему его творчества: «судьба человеческая — судьба народная».

К постановке «Семена

Котко» Покровский шел через создание таких полотен, как «Война и мир», «Неизвестный солдат», «Судьба человека». В «Семене Котко» судьбы отдельных, конкретных людей, становление их личностей показаны в неразрывной связи с грандиозными общественными событиями. В этом спектакле Покровский применяет разнообразные художественные приемы. Прибегая к детальной жанровой разработке каждого характера, он объединяет эти конкретные характеры в виртуозную полифонию массовых сцен, где каждый персонаж — живое действующее лицо со своим индивидуальным обликом.

Характерен финал. Фигуры удаляющихся героев, молчание матери и пение жаворонка в синеве огромного неба — все это не воспринимается как окончательное завершение. Режиссер как бы хочет сказать: борьба продолжается, развитие жизни бесконечно.

Опера Р. Щедрина «Не только любовь» принадлежит к тем произведениям советских композиторов, судьба которых на сцене сложилась далеко не сразу удачно. Настоящий успех пришел к ней только в постановке Пок-

ровского, благодаря точно подобранному им «ключу». Спектакль «Не только любовь» примечателен еще и тем, что премьерой его ознаменовалось рождение нового Московского камерного музыкального театра, вдохновителем и организатором которого стал Борис Александрович. Чтобы осуществить свою давнишнюю мечту — создать особый музыкальный театр, который бы мог служить высоким идеалам и принципам в малых театральных формах, как бы приближая события к сердцам зрителей, Покровский отдал и продолжает отдавать массу времени и энергии.

Если в «Семене Котко» перед слушателями развертывается монументальная фреска, запечатлевшая грандиозные события гражданской войны, то в «Не только любовь» автор спектакля тонко подметил интимность, камерность музыки Щедрина, создав небольшую сценическую новеллу, уместившуюся в два акта. В центре внимания режиссера — психологические переживания простых людей, наших современников, воссоздаваемые в богатой гамме тонких нюансов и многогранных оттенков. В этом спектакле со всей си-

лой выявилось умение постановщика мыслить свежо и оригинально, вопреки традиционным штампам и графитам «большой» оперы. Выпукло оттеняет Покровский эмоциональный накал лирико-драматических сцен юмором, искрометным темпераментом молодежных частушечных интермедий.

Столь же последовательно раскрывает Покровский замысел автора в постановке «Руслана и Людмилы» на сцене Большого театра. Восстановив купюры шедевра Глинки, он наполнил массовые сцены праздничным блеском, как бы продолжая задорный солнечный вихрь увертюры. Вопреки общепринятой трактовке этой оперы как оперы сказочно-фантастической режиссер стремится выявить ее реально-исторический характер, подчеркивая колорит, костюмы и обряды языческой Руси. Со всей силой проявляется здесь режиссерская изобретательность Покровского, его мастерство в создании жизненных, правдивых характеров, раскрывающихся в живом, непрерывном и увлекательном действии. И это в опере, которая годами считалась статичной, медлительной, сценически мало эффектной!

В спектакле «Тоска» Покровский строит длительные линии сквозного развития характеров. Образы Марио Каварадосси и Тоски обогащаются от начала к концу произведения. В соответствии с авторским замыслом режиссер подчеркивает их гуманистическое содержание — патриотизм чувств, любовь к народу, свободолюбие. Развитие этих образов происходит в противопоставлении персонажам, олицетворяющим зло, насилие, тиранию. Покровский прибегает к резким контрастам света, колорита, проявляя своеобразное умение запечатлеть основные сюжетные коллизии в рельефных, вылепленных со скульптурной четкостью мизансценах.

Итак, в четырех спектаклях с разных сторон раскрывается многогранное дарование Бориса Александровича Покровского, режиссера, обладающего обширной гаммой выразительных приемов, владеющего сложными формами сценической драматургии современного оперного театра. Средствами режиссуры он сумел в этих, столь разных по стилю, произведениях раскрыть и донести до массового слушателя-зрителя огромные художественные богатства. Все четыре работы Покровского свидетельствуют о творческой зрелости крупнейшего мастера советского оперного театра.

Наталья СЕРГЕЕВА.